

ПОСЛАНИЕ НЕПРЯМОГО ДЕЙСТВИЯ

Послание Президента, как и все земное, отягощено первородным грехом: оно не является документом прямого действия. Положения и выводы, озвученные в нем (типа увеличения темпов экономического роста), не могут быть реализованы непосредственно, они сперва нуждаются в *конкретизации*: что должно расти, почём и откуда. Притом на каждый тезис найдется очередь желающих – из лучших побуждений – конкретизировать его в свою пользу (личную, корпоративную, региональную, отраслевую, ведомственную, народную и т.д.). Такие поневоле пристрастные конкретизации общих идей на том или ином предметном материале называются *интерпретациями*. У Путина тоже, вполне возможно, есть своя, заветная интерпретация, от которой он до поры оберегает незрелый ум избирателя. Что поделат, даже боговдохновенный текст Завета в падшем мире породил двухтысячелетнюю разборку различных толков, которой не видно конца.

Конкретизация подразумевает понятийную и проектную работу, а интерпретация – борьбу, как минимум, идейную. Правда, ни общепринятых инструментов, ни исполнителей, ни рабочих площадок для такой работы и такой борьбы в обновленном отечестве покуда незаметно.

Итак, сперва предстоит подковерная борьба интерпретаций. В ответ на президентское волеизъявление впрямую отзовутся разве что Сванидзе с Леонтьевым. Искушенный народ, безмолвствуя, переключит телевизоры на другие каналы (благо они еще есть). Чиновники станут держать паузу, ожидая законодательного закрепления и инструктивного толкования руководящей напасти.

Затем, если прорвемся, должен подойти черед *реализации* воли главы государства. Кому же выпадет честь? На невидимые руки здесь надежды никакой. Числящиеся предпринимателями у нас готовы играть какую-либо роль только в обмен на право льготной приватизации сцены и реквизита. Пульс гражданского общества едва прощупывается вблизи фонда Макартуров. Избиратель – лицо пенсионного возраста, однорукое и двухпалое (для поднятия рейтинга и опускания бюллетеня), в четырехлетних промежутках между актами терпеливо ожидает чудес.

Остается все та же безальтернативная бюрократическая машина. Но нынешний государственный аппарат – и это прямо следует из послания – не годится для реализации реформаторских идей. Иначе Президенту не пришлось бы третий год кряду твердить одно и то же про безотлагательность реформы госслужбы.

Что же из этого следует? Следует ждать?

Ответ прост, он на поверхности, хотя избирательно невидим для «экспертного сообщества». Как сказано, предстоит борьба вокруг Послания, борьба интерпретаций и способов их реализации. И участником борьбы станет каждый, кто решится и сумеет использовать импульс президентской воли как ресурс для достижения собственных целей, конструктивно присоединив к ее энергии свою. Президент сможет победить в той мере, в какой проявит способность направить результирующий вектор напряжения этих волей, столкновения аппаратных, хозяйственных и гражданских интересов в сторону, разумеемую им в Послании. Для этого понадобится коалиция не просто голосующих, но прежде всего действующих. Потребуется высшая управленческая компетенция, чтобы преобразовать эту коалицию в корпорацию управляющих собственностью страны и страной как общей собственностью. Едва ли контуры такой корпорации совпадут с границами какой-либо из привычных структур и сил.

И в сегодняшнем обсуждении интерес представляют не герменевтические домыслы о том, что имели и чего не имели в виду безымянные составители Послания. Аналитики по вызову и публично препирающиеся эксперты бесславно сходят со сцены: не то чтобы караул устал, просто

зал опустел. По-настоящему значима личная, профессиональная и гражданская линия действий каждого в поле борьбы, которое генерирует этот документ и политический акт его представления. Какие из идей документа представляются вам главными? Как вы их конкретизируете и интерпретируете? Какими ресурсами располагаете и как намерены действовать для их реализации?

Центральная идея, которая привлекает мое внимание в Послании – *идея роста*. Президент перечислил даже *источники роста*, и первым он едва ли случайно назвал *предпринимательство*.

Существует банальная интерпретация «роста», при которой гордое наименование предпринимателя присваивается всем без разбору взрослым половозрелым частникам, а правительство клянется им споспешествовать, самоотверженно отказываясь от части налогов и правой рукой обуздывая свои же многочисленные левые. При таком понимании ни обсуждать, ни делать нечего, остается согласиться со скептиками из экономических чиновников: ничего в рынке ускорить не удастся, и все будет расти-падать вместе с ценами на нефть.

Конкретизация идеи роста, которую я намерен отстаивать и в логике которой действовать, отталкивается от конкретного знания о способе деятельности современного предпринимателя как нового хозяйствующего субъекта, о способе воспроизводства постиндустриального уклада, нового сектора новой институциональной экономики. Этот сектор способен расти (и в мире фактически растет) на порядок быстрее традиционного рынка. Тогда центральным становится вопрос о расширении границ этого стремительно растущего уклада, об увеличении его доли в совокупном теле хозяйства страны.

Думаю, не случайно в Послании не упоминается понятие ВВП. Надеюсь, не только из-за стремления избежать обидных ассоциаций. Если понимать идею роста как увеличение ВВП, тогда, опять же, говорить тут не о чем и можно расходиться по домам. В новом хозяйственном укладе, в институциональной экономике этот показатель вообще становится фиктивной величиной. Как таковой, он уже не отражает существа дела, и к тому же корректно посчитан быть не может.

Я уже устал приводить в пример компанию Dell, но теперь, после выхода в свет веселой книжки двух фанк-профессоров из Стокгольмской школы экономики, этот пример становится каноническим. Предприниматель может вообще не числиться ни в титульных собственниках, ни в акционерах разнообразных бизнесов, включенных в систему транзакций согласно надрыночной логике предпринимательской схемы. Производимый в рамках схемы уникальный продукт или услуга, строго говоря, не имеет рыночной цены, а сверхдоход предпринимателя не подпадает под категорию прибыли. Бог бы с ними, с категориями, важно понять одно: бизнесы в рамках схемы могут быть приписаны к самым разным национальным экономикам, но итоговый сверхдоход появляется там, где ему назначает свидание предприниматель. Поэтому поверх условной сетки границ территорий, каждой из которых приписан малозначачий «ВВП», возникают мощные потоки капиталов, направленные к центрам предпринимательского проектирования. И если нанести стрелы этих потоков на контур границ России, то большинство их, как все мы знаем, сегодня указывают остриями вовне. Карта российской собственности продолжает съезживаться как шагреневая кожа.

С точностью до указанной конкретизации полностью поддерживаю идею Президента № 1 о том, что наша российская собственность может и должна прирастать высокими темпами. Поддерживаю идею № 2, состоящую в том, что основным источником обеспечения роста может и должно стать предпринимательство. Поддерживаю идею № 3, что существующий госаппарат должен претерпеть качественную модернизацию и стать действенным штабом поддержки отечественного предпринимательства в мировых масштабах новой институциональной экономики.

Практическую поддержку этим идеям я намерен оказывать, в меру сил активно занимаясь разработкой и реализацией современных стандартов управления собственностью, формированием системы подготовки предпринимательских кадров, всемерным расширением и укреплением плацдармов российского корпоративного предпринимательства.